

Госпожа Ван лишь улыбнулась, не желая больше говорить о делах хозяев:

— Вы же хотели принять горячие ванны? Я провожу вас. Госпожа Лу и маленький господин не любят этого, так что большой двор с горячими источниками пустует, и комнат хватит на всех. Не волнуйтесь, хотя там давно никто не жил, за ним хорошо ухаживали, и комнаты недавно убрали.

Поблагодарив её и с полупустыми желудками, они последовали за госпожой Ван.

Это место, казалось, стало гораздо теплее, как только они отделились от тех двух «льдин».

Двор назывался Сянцин, и он действительно был просторным. В центре находился открытый бассейн с горячим источником, сложенный из грубых камней. Глубина была около полутора метров, а у края воды лежали несколько больших камней разной высоты, на которых можно было сидеть, опираясь на край бассейна, так что вода доходила до груди.

Вокруг бассейна росли несколько больших деревьев, но вода была чистой, лишь изредка в ней плавали листья, что добавляло атмосфере.

Вокруг находился круг спален, около десяти комнат, окружавших бассейн.

— Это низкотемпературный геотермальный источник, температура круглый год 35 градусов, в нём очень приятно находиться, — объяснила госпожа Ван.

Тань Су уже поспешно выбрал комнату и бросился внутрь переодеваться.

— Внутри есть халаты, все новые, постельное бельё тоже свежее. Не задерживайтесь в воде слишком долго, хорошо отдохните, — предупредила госпожа Ван и ушла.

Тань Су с криком прыгнул в бассейн и с наслаждением застонал:

— Только ради этого источника я готов полюбить это место.

— Даже если каждый день есть холодную еду? — засмеялся Ци Юаньфань.

Тань Су задумался на три секунды:

— Один день можно вытерпеть.

Цзян Юнь тоже переделся в плавки и сел в бассейн.

Вода была тёплой, с лёгким запахом серы, мягко обволакивая тело. Цзян Юнь поднял голову, глядя на темнеющее небо между ветвями деревьев. Лёгкий прохладный ветерок коснулся его кожи, и он невольно прикрыл глаза, чувствуя, как всё его тело расслабляется, каждый сустав размягчается.

Все сидели в источнике, болтая о чём угодно, и вскоре разговор снова зашёл о тётушке старшего Вэня.

— Твоя тётушка в молодости, наверное, пережила что-то серьёзное? Например, любовную драму? — с любопытством спросил Тань Су.

— Не знаю, — покачал головой Вэнь Тинъюнь. — Наша семья мало с ней общалась. Я видел её только один раз в детстве, и тогда она была... более приветливой.

— Твоя мама никогда не упоминала об этом? — не поверил Тань Су.

— Нет, — ответил старший Вэнь. — Она только говорила, что у неё была младшая сестра, которая давно пропала. Моя тётушка — вторая в семье, и мама почти никогда о ней не говорила. Когда я собирался сюда, она только сказала мне быть осторожным в словах и поступках, больше ничего.

— Странно, — пробормотал Тань Су.

Ци Юаньфань же с энтузиазмом сказал:

— Мне кажется, такая атмосфера очень вдохновляет. Если бы за этим стояла какая-то интересная история, было бы ещё лучше.

Старший Вэнь посмотрел на него:

— Может, сам спросишь?

— Боюсь, меня выгонят, — рассмеялся Ци Юаньфань.

Гоэнь, запрокинув голову, долго смотрел на ветви деревьев над головой.

— Ты что делаешь? — с любопытством спросил Тань Су.

— Я рассчитываю кривую нормального распределения листьев. Расположение деревьев в этом дворе не совсем удачное. Если немного изменить, количество листьев, падающих в воду, можно значительно уменьшить, что сильно сократит затраты на уборку, — ответил он, не отрывая взгляда от ветвей.

... Это действительно был человек, с которым нельзя было нормально поговорить.

На следующее утро Цзян Юнь умылся и вышел из комнаты.

Комнаты здесь были просто обставлены, немного старомодны, но вполне комфортны. После горячего источника он проспал до самого утра.

Он привык рано вставать, вышел и увидел, что остальные ещё спят.

Цзян Юнь сел на большой камень перед бассейном, достал блокнот и начал рисовать пейзажи, время от времени упрощая природные виды в изящные линии.

Он рисовал около получаса, когда подошёл Ци Юаньфань.

Тот с интересом постоял за спиной Цзян Юня, пока тот не остановился, и тогда сказал:

— У тебя талант к рисованию. Может, стоит подумать о серьёзном обучении?

Цзян Юнь, заметив его, повернулся и поздоровался:

— Я тоже думаю об этом, но пока нет времени.

Ци Юаньфань сел рядом.

Сегодня он был одет в простой белый спортивный костюм, что делало его ещё более

подтянутым:

— Может, поступишь в художественную академию? Я могу помочь найти преподавателя.

Цзян Юнь подумал, но всё же решил, что пока не готов, и вежливо отказался.

Ци Юаньфань не стал настаивать, лишь кивнул:

— Когда будет время, дай знать. У тебя хороший талант, стоит развивать его.

Пока они разговаривали, из одной комнаты вышли Вэнь Тинъюнь и Тань Су.

Цзян Юнь немного опешил, а Ци Юаньфань оставался спокойным.

— У Тань Су... разве нет девушки? — осторожно спросил Цзян Юнь.

— Да, — кивнул Ци Юаньфань. — Это и есть тот самый «великий поэт».

— ???!

Те двое тоже спокойно поздоровались, обнявшись за плечи, что выглядело как обычная мужская дружба.

Цзян Юнь всё ещё не мог прийти в себя.

— Среди творческих людей это нормально, — тихо сказал Ци Юаньфань. — Они никогда не скрывают этого. Но мне мужчины не интересны, как и женщины. Гоэн такой же. Только старина Дин соответствует общественным ожиданиям.

— Нет, я не об этом, — быстро покачал головой Цзян Юнь. — Я просто удивился, что старший Вэнь...

Ци Юаньфань рассмеялся:

— Это просто их семейные игры.

— О чём вы тут болтаете, так весело? — Тань Су уже подошёл и, увидев Цзян Юня, с игривым видом сказал:

— Доброе утро, красавчик.

Цзян Юнь посмотрел на Вэнь Тинъюня, но тот полностью игнорировал шутки Тань Су, сосредоточившись на разговоре с Ци Юаньфанем, и Цзян Юнь подумал, что эта парочка действительно особенная.

Чуть позже, когда они спорили, стоит ли будить Гоэна, ворота двора открылись.

— Это Дин? Так рано? — первым радостно закричал Тань Су.

Впереди шла госпожа Ван, а за ней — высокий молодой человек с мягкими чёрными волосами и красивым лицом. Он был одет в просторную серую льняную рубашку, бежевые брюки и лёгкие туфли, в руке держал небольшую сумку.

Его манера держаться была естественно благородной, даже в простой одежде он излучал

аристократизм. Его появление сразу привлекло всеобщее внимание, и он выглядел куда более естественно и приятно, чем напыщенный Янь Цзянь.

Гоэн как раз вышел, ещё сонный, и, увидев вошедшего, застыл на месте, а затем с криком бросился к нему, совершенно забыв о приличиях:

— Кумир! Кумир, как ты здесь оказался?

Цзян Юнь тоже смотрел на вошедшего в шоке, и его блокнот выпал из рук, открыв несколько разрозненных рисунков.

— Янь... Мо...? — он вдруг вспомнил, что Янь Цзянь тоже носил фамилию Янь. Неужели это...?!

— Это господин Янь, который приехал навестить госпожу Лу. Поскольку только эти комнаты готовы, он пока остановится здесь, — объяснила госпожа Ван.

Гоэн с радостью подбежал, чуть не обняв ногу Янь Мо, и счастливо закричал. Янь Мо слегка смутился, отступив, так как он совсем не знал этого человека.

Он поднял взгляд и увидел Цзян Юня, стоящего вдалеке, и с удивлением поздоровался:

— Не ожидал, что мы так скоро встретимся.

В прошлый раз они расстались без особых эмоций, но теперь, встретившись вновь, он почему-то почувствовал особую близость.

— Ты же уже вернулся в Италию? — машинально спросил Цзян Юнь, сделав шаг вперёд, но остановился.

— У меня были срочные дела, пришлось вернуться, но скоро уеду снова, — сказал Янь Мо, направляясь к Цзян Юню.

Гоэн... был полностью проигнорирован.

Цзян Юнь замешкался, хотел отступить, но всё же остался на месте.

Его мысли были в хаосе, он хотел спросить, как Янь Мо связан с Янь Цзянем, но губы лишь дрогнули, и он не произнёс ни слова.

У него не было права спрашивать.

В это время старший Вэнь и Ци Юаньфань наконец оттащили Гоэна от Янь Мо, а Вэнь Тинъюнь схватил Тань Су, который тоже был готов прилипнуть к красавцу, и смущённо улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16476/1496474>